СВЕТЛАНА КУПРИНОВА

Хлебные сказки



СКАЗКА О СПОРЩИКАХ

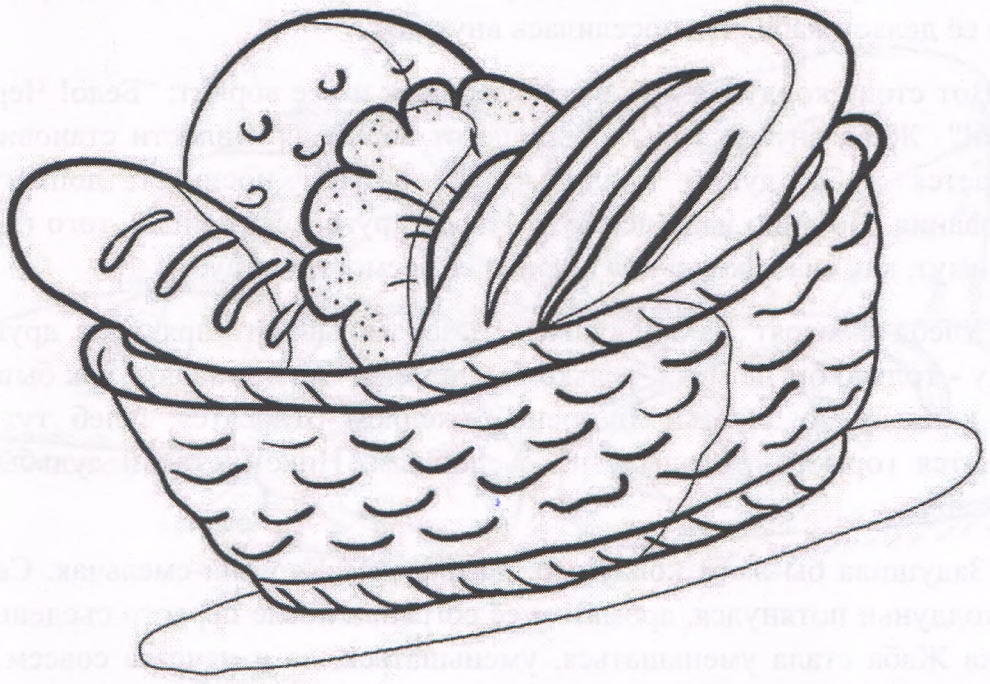
Горбушка каравая ржаного спорила с мякишем каравая пшеничного – кто вкуснее, да полезнее?

Прибежал мальчуган, взял пшеничный ломоть, обмакнул в сметану, посыпал сахаром и нет ни его, ни пшеничного спорщика. Только дверь зевнула и закрылась плотно.

Лежит ржаная горбушка, грустит – проиграла она спор, но грустно ей оттого, что веселый, смешливый мякиш больше не появится в корзинке.

Но тут дверь снова скрипнула и в корзинку нырнула другая детская рука. Девчушка схватила ржаную горбушечку, натерла ее чесночком, втянула носом ароматный запах, пискнула от удовольствия и снова на улицу.

Свидетельница бессмысленного спора, хлебная корзинка, улыбнулась и подумала: «О вкусах не спорят!» Но сколько она их наслушалась и сколько еще услышит, а итог всегда один – пустота внутри корзинки ... до той поры, пока новоиспеченные спорщики не займут свои места.



СКАЗКА О СМЕЛОМ КАРАВАЕ

Нечаянно - негаданно заглянула в Хлебную Сказку колдунья из чужого государства. В том государстве она была очень весома, потому как владела волшебной палочкой, по велению которой, все колдунье покорялись.

Из человека доброго и милого колдунья могла создать неприглядного, неприятного. Из отъявленного мерзавца сделать приличного семьянина с великой душой и все ему будут верить.

Большие успехи она превращала в пыль, в ничто. А из мух раздувала огромных слонов. Могла обидеться на веки вечные, ежели её палочку не признавали волшебной.

Весомость колдунья носила с собой всегда, чтобы почитали, уважали. То есть обладала она большим весом – хорошего же человека должно быть много! Колдунья очень хотела быть хорошей, окружающим следовало это признавать: что она умная самая, красивая и талантливая ... Но не ладилась жизнь колдуньи, что-то мешало изнутри.

Всюду колдунья веское слово вставляла. Ну, а если она чего не понимала, так ей до этого дела мало. Хороша и без того!

Визит в Хлебную Сказку оказался не случаен. Хлебная Фея сразу увидела, что колдунья на самом деле добрая, а вредной и злой её делает жаба, что поселилась внутри.

Вот стоит колдунья выбирает хлебушек и все ворчит: "Бело! Черно! Дорого!" Жаба внутри только больше от ворчания и злости становится. Надувается жаба, душит колдунью. Та вот-вот посинеет, лопнет от негодования. Но лицо надо держать. Народ кругом сказочный, того гляди, все поймут, как слаба колдунья и конец её всемогуществу!

Хлеба смотрят на колдунью, глаза закрывают, прячутся друг за дружку - только бы не меня, только бы не меня. Они-то знают, как бывает, когда к хлебу со злостью и пренебрежением относятся. Хлеб тут же становится горьким, твердым, не съедобным. Никому такой судьбы не пожелаешь.

Задушила бы жаба колдунью, да нашелся Каравай-смельчак. Сам в руки колдуньи потянулся, ароматом её согрел, а после первого съеденного кусочка Жаба стала уменьшаться, уменьшаться, да и исчезла совсем. От сострадания так случается.

Колдунья в один миг, словно прозрела – чего я такая злая?

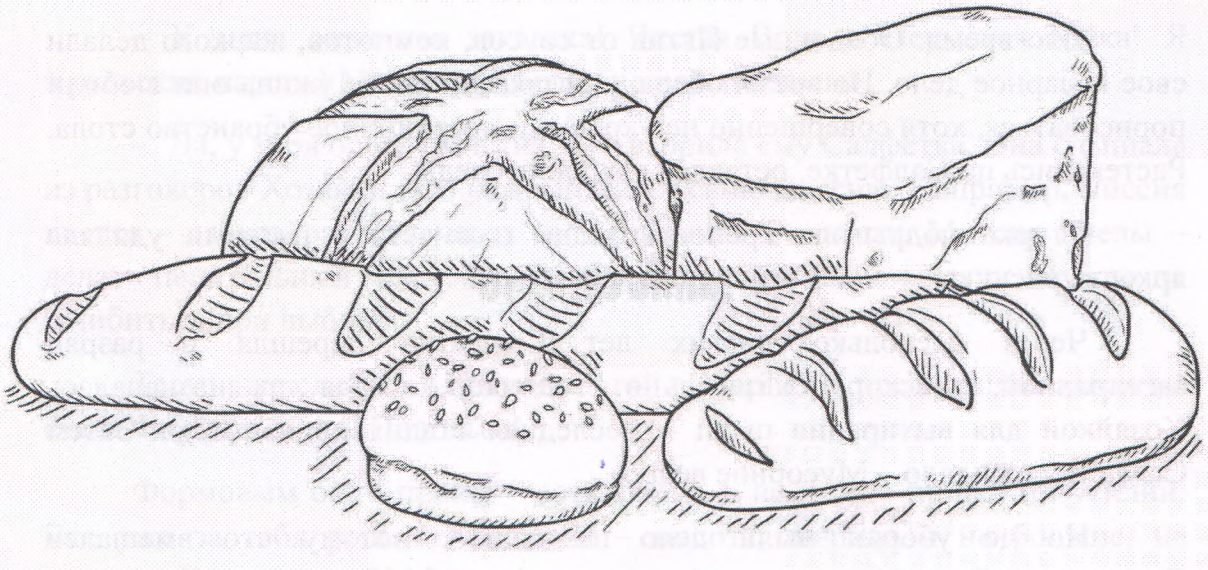
Выходит по настоящему себя не ценю – некрасивая, толстая, нелюбимая, бесталанная. Вот ведь как я себя вижу. Потому и людей не уважаю. Всех пугаю, из себя изображаю важную, самую-самую! Боюсь – вдруг кто обидит, вот и нападаю... Надоело! Хочу быть настоящей!

Сбросила колдунья свою важность, стряхнула гордыню, страхи большие – всегда боялась остаться незамеченной и пошла бабочек ловить. Захотелось так! Вдруг!

Легко, красиво идет, будто летит над землей! На глазах преображается, хорошеет. Впервые, за своим настоящим желанием полетела и расцвела всей душой!

Хлебная Фея ей в след улыбается, платочком машет. А Каравай-смельчак лежит в узелке, да песенку напевает:

Добрый, смелый каравай,
Кого любишь – выбирай!
Станет мир еще добрей,
Красивее и милей.



СКАЗКА О ПОДОВОМ ХЛЕБЕ

Часть 1.

У одной доброй Хозяйки на кухне жила-была Салфетка. Хозяйка находила ей самое лучшее применение пока Салфетка пребывала в ярком цвете! Появилась она давно, вместе с набором льняной скатерти и маленьких салфеточек. Ягодный рисунок на черно белом фоне привлек внимание Хозяйки и она, заплатив приличные деньги, радовалась удачному приобретению. Натуральная ткань, роспись под Хохлому!

Салфетка по праздникам расстилалась поверх Скатерти, чтобы уберечь её от нечаянных пятен. Дело в том, что в центре Скатерть имела светлое поле с ягодами, а широкая черная кайма с цветами и листьями обрамляла края. Салфетка, благодаря своему большому размеру, сохраняла Скатерти белизну и чистоту.

Она даже гордилась, что ей отводится на праздничном столе место в центре и часто слышала восхищение в свой адрес – ведь её видно лучше, чем кайму Скатерти. Скатерть поэтому не очень любила встречаться с Салфеткой, но уважала за умение первой впитывать в себя грязные Пятна.

Скатерть и маленькие салфеточки служили лишь по праздникам – их берегли! Большая Салфетка, любимица Хозяйки, красовалась на столе гораздо чаще. Надежно закрывая собой половину кухонного столика, она выручала Хозяйку, когда заглядывали нечаянные гости.

Шло время. Обеденные Пятна от соусов, компотов, жаркого делали свое коварное дело. Во время обеда, или праздничного ужина они любили порисоваться, хотя совершенно не украшали праздничное убранство стола. Растекались по Салфетке, оставляя глубокие следы.

Стирка подрывала крепость ткани и вместе с пятнами удаляла яркость рисунка.

Через несколько долгих лет Салфетка перешла в разряд застиранной, а вскоре оказалась в стопочке, которая предназначалась Хозяйкой для вытирания пыли – последняя стадия пригодности. Затем Салфетку ожидало – Мусорное ведро.

Но до уборки пыли дело не дошло, потому что вмешался Счастливый Случай!!

Салфетка вдруг оказалась очень нужной, просто незаменимой. Вот как произошло ее второе Рождение! Спасителем явилось Тесто!

В будущем Тесту суждено превратиться в Ржаной Хлеб. В пору, когда они повстречались с Салфеткой, Тесто уже изрядно набродилось. Полное впечатлений, сомнений и зыбких планов на будущее, оно нуждалось в хорошем отдыхе.

Пауза, тишина – время, чтобы «выдохнуть» и успокоиться случается у каждого из нас! То, что мы ранее вобрали в себя, начинает созревать. Отличные идеи поднимаются на поверхность. Мы обретаем внутреннюю легкость и уверенность в себе.

Хозяйка радовалась, что вспомнила про льняную салфетку, пригодную для расстойки теста. Набила её мукой, накрыла салфеткой корзинку и положила туда тесто, чтобы оно расслаблялось, набиралось сил.

Часть 2

Так состоялась знаменательная встреча наших героев. Тесто вдохновилось уютом и надежностью нового места. Салфетка сразу поняла, какой прекрасный путь ожидает юного смельчака и поддерживала Тесто в его вызревание. Стать Ржаным Хлебом! Прекрасная цель!

Тесто, пока лежало в корзинке, делилось с Салфеткой сокровенным. Ох, как ему нужно было выговориться, чтобы все успокоилось внутри, чтобы появился нужный настрой на следующий жизненный этап. Тесто становилось решительным и смелым.

– У меня отличная закваска! Чистая Вода и Пермская Мука! Я Уральский парень! Меня ждут большие перспективы!

– Да, у тебя особая миссия…, – вторила ему Салфетка. Она слышала из разговоров Хозяйки, что каждый имеет свою миссию. Например, миссия цветка - дарить радость через свое цветение и аромат. Миссия пчелы – делать целительный мёд… Но, чтобы выполнить свою миссию, нужно не ошибиться при выборе.

Тесто уже сделало один непростой выбор! Ему предложили однажды стать Формовым или Подовым!

Формовым быть проще – есть форма и не нужно прилагать усилий. Все уже за тебя решено. Вот она – высота, ширина и не больше, не меньше. Соответствуй! Минимум творчества.

– Таких много, но они тоже нужны! Я решил пройти через горнило Печи, выдержать энергию, жар. Если выстою, обрету неповторимый Образ. Буду неповторимым!

В доброй поддержке Тесто стало зрелым! Былые порывы и брожения переросли в ясность намерения!

Но вопрос о миссии остался без ответа…

– Все решится, когда ты пойдешь дальше и обретешь Себя! – сказала ему на прощание Салфетка! Благодаря Тесту и она узнала свою миссию. Случай помог ей. Лучшая жизнь только начиналась.

– Я стану поддержкой другим на пути к зрелости!

После отдыха Тесто превратилось в отличный каравай. Хозяйка посадила его на лопату и отправила в Печь. Жар укутывал, проникал внутрь. Каравай покрывался твердой корочкой, которая трескаясь, обретала неповторимый узор. При этом каравай оставался мягким, нежным внутри. Красивые узоры сверху, напоминали рисунок Салфетки с её листьями, ягодами. Преодолев этап становления – из Печи на свет явился Подовый Хлеб. Уникальный в своем неповторимом образе!

С Днем Рождения!

Домочадцы восхищались свежеиспеченным хлебушком. Однако Хозяйка, объявила, что имениннику нужен покой и уединение. Положила Хлеб заботливо на деревянную доску твердую как Земля. Накрыла голубым полотенцем, как Небом. И дала ему время…

– Время найти ответ на последний вопрос – для чего я рождён, для каких добрых дел?

Подовый, полный желания быть полезным, как истинный философ размышлял: «Что же дальше?» Он дышал жаром и чувствовал в себе живительную энергию радости. Тут кто-то тронул Хлеб, прервав глубокие мысли о Бытии и сказал: «Тебя пр-р-росто съедят сегодня за ужином! Вот и всё. Всё! М-р-р-р…

Подовый знал это... Знал всегда, из самой своей заквасочной сердцевины! Но там, в Печи, когда температура зашкаливала за 250, он увидел лицо маленького ребенка. Ребенок улыбался Хлебу, радовался ему и был Счастлив! Подовый желал воочию увидеть улыбку мальчика, явившегося ему.

Часть 3

Вечером к Хозяйке в дверь постучалась женщина. У неё тяжело болел сын. В таком состоянии, мальчик не мог есть хлеб, который мама покупала в ближайшей лавке. Ребенку становилось хуже: появлялись сыпь, отеки, даже одышка.

– Сын рассказал мне о Вас. Он видел какой-то странный сон. Только не подумайте, я не сошла с ума. Но он видел Вас, запомнил адрес и убедил, чтобы я пришла к Вам сегодня. Сын говорит, что Вы испекли Особенный Хлеб! Помогите нам. Я уже готова поверить в любое чудо, лишь бы мальчик поправился.

– Ваш хлеб уже готов! Передавайте привет сынишке! Он обязательно будет здоров.

Подовый за последние три часа, что лежал между Землей и Небом, все про себя понял и решил!

Хозяйка достала каравай, завернула его в новую льняную салфетку и подарила матери. От аромата ржаного хлеба женщина почувствовала успокоение. Поблагодарила и поспешила домой.

Хозяйка оглянулась на своего Ангела Хранителя:

– Завтра к тебе заедет мужчина. Ему пригодятся два хлеба для родителей. Отцу обычный подовый, а его матушка любит заварной с изюмом. Хозяйка улыбнулась в ответ и, помолившись, пошла ставить опару.



ИТАЛЬЯНЕЦ

Средиземноморский гость появлялся там, где собирались веселые, шумные компании. На Днях Рождениях, свадьбах, дружеских встречах, на семейных завтраках, обедах.

– Смотрите, Тартин!!

– О, Тартин?

С обаятельной улыбкой он всегда был желанным гостем. Маленькие булочки всячески выказывали ему свое восхищение!! Им казалось, что они чем-то отдаленно схожи с итальянцем – такие же воздушные. Подовый – ржаной не удостаивал Тартина вниманием – Слишком легкомысленный этот чужестранец, не серьезный. Пусть кичится изысканностью, но в трудные времена вся надежда на меня.

Тут Подовый был абсолютно прав! Тартин, рожденный в стране великих художников и скульпторов, страстных поэтов и музыкантов, словно впитал в себя все высокое! В нем была легкость средиземноморской волны и запах оливы, хотя явился он впервые на свет в народной простоте. Его иногда путали с французом, но Тартин был не в обиде. Век его не столь долог. Итальянская легкость и улыбчивость мгновенно разлетались на кусочки... Но тут же проявлялись в хорошем настроении всех, кто отведал хоть крошечку Тартина.

Ооо, Тартин! Средиземноморский гость в северной стране, подаривший нам солнечность Италии!



СКАЗКА ПРО ЛАПОТОЧКИ

Хлебный Дух поселился в доме сразу же, как только испекся первый каравай! Он витал в воздухе по всем комнатам. Заныривал в листья цветов и щекотал носы котятам. Хлебный Дух прослыл весельчаком! Сразу же подружился с кошкой Серафимой и её семейством. Нашел общий язык с Мухтаром, охранявшим дом и всеми птицами в округе. Люди его не видели, но чувствовали и становилось им от присутствия Хлебного Духа спокойно на Душе, и радостно на сердце.

Как водится, в сказке, захотелось как-то Хлебному Духу, чтобы стать еще сильнее, пойти туда, не знамо куда и найти то, не знамо что. А как идти то босому? Начал Хлебный Дух примерять хозяйскую обувь.

У хозяина тяжелая и большая, не поднять ноги, еле волочится Хлебный Дух. У хозяйки обувь не для дальних прогулок, узенькая, на каблучках, стучать ими весело, но далеко не уйдешь. У дочки хозяйской обувь – два шнурочка, да подошва... замерзнуть немудрено.

Завис Хлебный Дух под кухонным абажуром, смотрит как хозяйка хлебушек печет, да думу думает. Вдруг слышит, хозяйка смеется и зовет своего суженного: – Смотри, говорит, какие я лапоточки испекла! Кому то они достанутся!?

Как глянул Хлебный Дух на лапоточки (батончики зерновые), так и ахнул!

– Вот, то что нужно!

Ночью надел он лапоточки хлебные и отправился в путь - дорогу. К утру ему обязательно нужно вернуться – новая опара будет готова, тут без него никак не обойтись!

Стоит Хлебный Дух на распутье, не может решиться – куда ж идти и зачем? Чует, важное что-то он этой ночью найдет. Тут увидал среди сосен что-то блеснуло и пошел напролом. А лапоточки мягонькие внутри, да крепкие снаружи, словно сами его несут!! Вышел Хлебный Дух на поляну, а та вся светом залита.

Справа свет нежный и тонкий, словно через сито просеянный, от огромного Лунного Каравая. Слева огненным жаром сияет Каравай Солнечный. Светят на поляну, лучами сплетаются. Высоко Караваи, не дотянуться. Смотрят на Хлебного Духа улыбаются и словно подмигивают, дескать не трусь, подходи ближе.

Осмелел Хлебный Дух и зашагал прямо в небо. Идет как по вымощенной дорожке, что сияет золотом-серебром. Весело ему от сияния и силушки прибавляется с каждым шагом! Нашел-таки куда и зачем!

Сам ли нашёл, может лапоточки помогли?

Подошел Хлебный Дух к небесным Караваям и молвили они ему: – Возьми муки лунной и солнечной. Всякий раз, когда хозяйка твоя хлебушек печет, доставай по искриночке, да подмешивай в тесто. От искринок волшебных на столе всегда будет хлебушек полезный. Он силы даст, здоровье, достаток и радость в дом принесет.

Поклонился Хлебный Дух в пояс, поблагодарил сияющие небесные Хлеба и в знак благодарности подарил свои лапоточки!

– Ах, как хорошо то, – говорят Караваи. Пути у нас долгие, весь день до вечера, да с ночи до утра. А лапоточки нам пригодятся. И поплыли Солнце и Луна по небосводу.

Хлебный Дух волшебный узелок закинул на плечо и обратно полетел. Без лапоточков то по Земле не шибко разгуляешься. Прилетел он в дом и в каждую кадушку с опарой по искорке лунной-солнечной положил, а сам спать завалился.

Утром проснулся, когда уж хозяйка первый хлеб испекла. Глядит Хлебный Дух и глазам не верит – три пары лапоточков! Хозяйка лапоточки маслицем смазывает, да приговаривает: – В беленьких лапоточках – ночкой темной гулять. В льняных – с котятами по саду играть. А в этих с листочками, как крылышками, по небу летать. Кому ж они достанутся?

Оставила лапоточки на полочке, прикрыла полотенчиком и пошла Буренку доить. Хорош утречком на завтрак свежий хлебушек с парным молочком!

СКАЗКА ПРО УВАЖАЕМУЮ СТУПУ

Жила была в хлебной сказке Ступа. В нынешнее воскресенье ей стукнет 300 лет. Такого почтенного возраста никто еще не достигал в нашей сказке и потому с великим почтением к Ступе относились все в доме.

Ступа знала все житейские тайны! Она обладала мудростью и говорила правду громко с чугунной непреклонностью. Даже если правда та была неприятна и горька.

Например, Силиконовой красивой Форме Ступа сразу предсказала недолгий век. Силиконовая Форма блестящая, алого цвета фыркнула в ответ: «Дескать, зачем слушать старую, древнюю Ступу. Мало ли что взбредет в старческую голову». Но предсказание сбылось через несколько дней. Форму забыли на газовой плите. Огонь тут же восхитился её яркостью и доступностью. Дотронулся до красотки пару раз и Форма тут же растеклась, расплавилась от его пыла-жара. Вот парадокс, пыл и жар Духовки её нисколько не волновал, а тут не устояла и буквально потеряла себя.

Хозяйка повздыхала и выбросила, непригодную для выпечки, силиконовою форму в мусорное ведро.

Чаще всего мудрая Ступа приглашала к себе различных заморских гостей – Мускатный Орех, Бадьян, Кардамон, Кориандр, Корицу. Их общение было долгим, неторопливым, пока все вопросы не разрешались и не превращались в мелкий порошок. Изысканными ароматами наполнялось пространство кухни. По этим приметам жители хлебной сказки знали – скоро будет печься что-то особенное, праздничное.

Ступа никогда не рассказывала тайны и секреты блюд, а знала она их немало. Не вмешивалась в суету современных миксеров, блендеров. Она знала себе цену. Цену своего молчания и своего голоса. Знала свое время и место. И всегда выступала из полумрака кухонного шкафа в самый нужный момент, когда без нее, как без рук.

Вот бы всем так жить, как Ступа ... лет 300 не меньше.

МАСЛЕНИЦА

Масленица ловко жонглировала блинами, ватрушками, пирожками. Высоко подбрасывала до самого неба. Главное поймать, чтобы на землю не упали. Упадут – пропадут.

Один блин взлетел выше всех! Посмотрел свысока на землю, закричал во весь голос: – Я Солнце! Я лучше солнца! Золотистее, круглее! Посмотрите на меня!

К хвастунишке тут же подлетела стайка красногрудых снегирей и принялась щипать его за бока: – Вкусно! Вкусно! Ах, вкусно, вкусно, вкусно! Ни кусочка от блина не осталось!

Хороши блины масленичные. Горячие, румяные!!

Каждый как маленькое, весеннее солнышко. С пылу с жару согреет и порадует.

Масленица поёт, веселится. Весна – красна приближается.



СКАЗКА О ХЛЕБНОЙ ПРАВДЕ.
ГДЕ РОДИЛСЯ ТАМ И ПРИГОДИЛСЯ

С пылу с жару два каравая остужались. Лежат, отдыхают после горячей печи. Вот от этой горячности всё и случилось.

Пшеничный каравай вдруг, ни с того ни с сего говорит ржаному: – А давай-ка, прогуляемся по белу свету. Там ветерок, свежо!

Ржаной ему в ответ: – А чего же не прогуляться... Только мне и тут хорошо.

Пшеничный ему покоя не дает: – Мир посмотрим, себя покажем . Узнаем чего стоим – хороши иль плохи? Вкусны или так себе? Обратно всегда успеем вернуться!

Ржаной подумал, подумал и согласился: – Вернуться никогда не поздно.

Бежит пшеничный каравай по дорожке, солнышку радуется, небу синему улыбается и все-то ему по нраву. Ржаной еле плетется, да ворчит: – И чего дома не сиделось, в тенечке, под салфеточкой... Еще съест кто-нибудь или покусает.

Навстречу им разные путники попадаются. Вот мама с двумя детишками. Детки от усталости под березку присели. Пшеничный каравай прямо к ним – не стесняйтесь, угощайтесь. Отломили по кусочку, а каравай от этого только круглее и больше стал. Всех на своем пути потчует – птичкам крошечки, собачкам корочки, мякиш – старикам и старушкам! Помогает в дороге, поддерживает радостно, да щедро! Нисколечко не устает, наоборот, все румянее, веселее становится. От добрых дел так бывает.

Ржаной каравай мимо голодных путников бежит, никого не замечает, вид делает – дескать, некогда мне вам помогать, очень спешу! Жалко ему время на помощь другим тратить, силы свои бережет, путь неизвестно какой долгий. Останавливается только перед теми, кто восхищается им – ах, какой красавец! Постоит, послушает похвалу, покрутится с боку на бок – вот какой я! Любуйтесь! Со всех сторон каравай фотографируют так и сяк, и аплодисменты! Вошел во вкус ржаной каравай – славу ему подавай!

Много ли, мало ли времени прошло, да только чем ближе к дому – тем меньше восхищенных взглядов... Ничего ржаной каравай не понимает,

что случилось? За пшеничным караваем слава сама бежит, а ржаной как ни старается – никто на него не смотрит.

Однажды дорожка-то возьми и закончись возле самой калиточки, что к дому ведет. Возле дома уж хозяйка поджидает. Увидала беглецов, руками всплеснула : – Ох и нагулялись! Да вас, караваюшки, не узнать!

Пшеничный каравай раздобрел от добрых дел. Красивый, мяконький, веселый. А ржаной от скупости и высокомерия сделался сухарь сухарем! Черствый, черный, сам не свой. Взяла его хозяйка на руки, прижала к себе, пожалела: – Какой ты был ладненький и что же с тобою стало?

Впервые ржаной каравай почувствовал как ему досадно. Горько - горько заплакал: – Сильным был, но никого в пути не утешил, никого от голода не спас, никому крошечки не дал. Теперь такой кому я нужен? Меня даже собака грызть не будет...

А хозяйка все гладит его, гладит, да приговаривает – поплачь, поплачь, от слез то ты помягчеешь, а потом я из тебя квас сделаю, всем на радость!

Так и случилось! Добрый квас получился из ржаного каравая! Вкусный, ядреный) кто в жару его попьет – сразу силушки прибывает! Сколько похвалы ржаному караваю – не счесть!

Хорошо, что он с пути не сбился и домой вернулся! Как говорят – где родился, там и пригодился! А еще приговаривают – сила не в красоте, сила в доброте! И то и другое – правда! Спросите у ржаного каравая – он то знает!





СКАЗКА О ЗЁРНЫШКЕ

Пора сеять. Все приметы об этом говорят: и первая вода при разливе реки высока стоит, и лягушки будто выговаривают – пор-р-аасеять!

Вышел Сеятель в поле. Стоит босыми ногами на пашне – земля тёплая, солнышком прогретая. Улыбается Сеятель – хороша весна! Рубаха на нём сегодня нарядная, на груди лукошко с зерном. С молитвой пошёл по полю, разбрасывает семена. Тут Ветер - Ветрович от радости помочь захотел. Подхватил зёрна, а они в разные стороны разлетелись и упало самое маленькое Зёрнышко на камни.

Лежит Зёрнышко, тихо плачет. Увидал его с высоты Лучик солнечный и спрашивает: – О чём плачешь Зёрнышко, о чём горюешь?

Отвечает Зёрнышко: – Братья мои и сёстры все упали в Матушку-землю. Солнышко их пригреет, светом укрепит. Дождик напоит водой. Вырастут они в сильные колосья, полные новым зерном. Соберут их. Обмолотят. Смелют в муку. Из муки вкусный хлебушек испекут – никто голодным не останется. А я в камнях засохну. Жизнь моя никудышная без пользы пройдет.

Не плачь Зёрнышко, – говорит Лучик – я тебе помогу!

Увидал Лучик Бабочку и упрашивает её: – Бабочка - красавица, помоги Зёрнышку. Перенеси его, пожалуйста, на пашню. Не дай ему пропасть в камнях. Старается Бабочка, только сил не хватает Зёрнышко поднять. Устала.

Бежит мимо Мышка. И её позвал Лучик на помощь. А Мышка - хитрушка себе на уме. Решила съесть Зёрнышко. Облизывается, щурится лукаво, лапки потирает, животик поглаживает. Не понравилось это Лучику. Спрятался он от Мышки за тучку. – Эй, где ты, Лучик? Куда идти то? Покажи, где Зёрнышко лежит? Лучик притаился, молчит. Тут Дождик закапал и Мышку в норку прогнал. Зёрнышко водицей умылось, повеселело: – Спасибо, тебе Дождик! Ох и жарко на горячих камнях. Мне братья про тебя загадку загадывали, да я не разгадал: Один льёт – это ты, Дождик. Другой пьёт – это Матушка земля, Третий зеленеет да растёт – а это я...

Пуще прежнего опечалилось Зёрнышко. Не зеленеть ему на камнях, не зеленеть без пашни, как Дождик не поливай. Лучик дальше думу думает. Птиц позвать - склюют Зёрнышко. Ветер попросить? Вдруг закинет Зёрнышко в траву, а оно ма-а-аленькое, не прорасти ему там.

Всем известно – где синец да звонец, там и хлебу конец. Затянут Зёрнышко сорняки, всю силу отберут. Кто же поможет?

Вдруг увидал Лучик, как по дорожке к пашне мальчонка бежит. Отцу Сеятелю в узелке обед несет. И засветил Лучик изо всей силы. Зёрнышко от этого засияло так ослепительно и ярко, что мальчонка зажмурился и рукой глаза закрыл. – Что это там так блестит? Небось золото? Подбежал и увидел маленькое Зёрнышко. – Как же тебя сюда занесло? Разве хлеб на камнях растет? Взял в теплую ладошку Зёрнышко и направился к отцу.

– Папочка, смотри что я в камнях нашёл! Похвалил отец сына и подумал – хороший хозяин растёт мне на смену!

– Сынок, сделай лунку и посади туда спасённое Зёрнышко, да заприметь!

Всё лето сынишка с любовью ухаживал за своим посевом. За добро добром отблагодарило Зёрнышко. Колос вырос всем на удивление. До неба высокий, сильный и спелый. Муки из этого колоса намололи столько, что всю зиму хлеб пекли и на целую деревню хватило.

Но несколько зёрен из волшебного колоса сохранили. Снова придёт весна, вспашут поле, пойдут отец с сыном и посеют добрые зёрна.

Минуло ещё несколько вёсен и зим. Со всего края люди стали сюда за зерном приезжать. Так и говорили – у людей добрых и зерно доброе! И ценили его, и берегли пуще золота.



КАРАВАЙНИЦЫ

Повелось на Руси встарь
К праздникам творить Каравай.
Как Божий дар и оберег
На благо, добро, долгий век.

К новоселью, свадьбе, дорогим гостям
И новорожденному в колыбель
Дарили хлеб-каравай!

Пекли его КАРАВАЙНИЦЫ –
Умницы, счастливицы и красавицы.
Любовь, Марина, Ирина, Аринушка, Екатерина…

Запекали судьбу ясную,
Жизнь в любви, достатке – прекрасную.
Творили хлеб с напевами и обрядами.
С молитвами, да душой радостной.

Каравайницы – русские женщины.
Наделенные мудростью, с сердцем открытым.
Вы и сегодня творите хлебушек
На радость миру, Земле, людям-добрым!

СКАЗКА
О СТЕПАНЕ И ЖЕНЕ ЕГО ПЕЛАГЕЕ

Занедужил хозяин. Занемог. Все тело ломит. Жар внутри палит, словно костер горит. Хозяйка уже и отварами поила, и настойками натирала. Даже старуха какая то страшная приходила – все шептала, да поплевывала на больного. Толку мало.

Но даже в немощи своей хозяин помнил – страда начинается. Поле хлебное не убрано стоит. Заждалась рожь спелая. Золотом зёрна наливаются, к земле от тяжести клонятся. Колышется поле под ветрами, шумят колосья, словно зовут – хозяин, где ты?

Напоит хозяйка больного мужа, слезы ему оботрет и всё-то Матушке Богородице молится. Утром - вечером возле икон лампадку зажигает, вместе с детишками поклоны земные кладёт. – Пресвятая Богородица, спаси от злой напасти, помоги в исцелении души и тела, помилуй мужа моего Степана. Уж ночь на дворе, а Пелагея всё на молитве стоит. Бывало и заснёт прямо на полу от усталости. Пока молитва творится, да огонёк лампадки светит Степану полегче становится, сам начинает шептать слова покаянные. Тут явится ему старичок улыбчивый, и всё что-то приговаривает – надо жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда дело наше будет верно, а иначе будет скверно... Шепчет Степан, шепчет... Жар спадает.

Вот как то ночью Пелагея помолилась и спать уж было собралась, вдруг за окнами светать стало. Вышла Пелагея на улицу и видит – Матушка Божья по небу на облаке плывёт, свет такой теплый, нежный вокруг струится. Легко Пелагее на сердце. Ох, обрадовалась, побежала на встречу со всех ног. Матушка Божья с облака на землю сошла, месяц с неба захватила и как серпом стала хлеба жать. Пелагея рожь в снопы вяжет, быстро работа спорится. На одном дыхании все полюшко убрали. Смеётся Пелагеюшка, дивится и в пояс Богородице кланяется. Матушка Божья первый сноп ей подала прямо в руки, наказала хлебов из него напечь, как милостыньку подать. Поднялась Богородица в небо, словно и не бывало.

Принесла Пелагея сноп в дом, поделила на две части. Одну под иконами поставила, а из другой хлебов напекла. Управилась и заснула сном крепким.

Утром ранним проснулась от стука в окно, глядит – там старичок. Пустила в дом, покормила. О беде своей поведала, про сон странный рассказала. Поблагодарил гость за хлеб-соль. Я – говорит, и сам когда-то в хлебне работал, варил хмелины (дрожжи), пёк булки и поваром довелось... Вкусен твой хлеб, хозяюшка! И щи хороши! Помолился странник за здравие Степана и Пелагеи, уходить собрался.

– Заждались меня, Пелагеюшка. Пора мне в хибарку мою возвращаться.

– Как же звать тебя, добрый человек?

– Александром в детстве крестили, а нынче Амвросием зовут. Захочешь меня повидать – так и спрашивай.

Положила Пелагея в дорогу хлеба каравай, как Матушка Божия наказала. Прощаясь, старичок иконочку оставил – из пустыньки, что недалеко от Калуги. Икона та – Спорительница хлебов называется. Увидала Пелагея образ и поняла - не сон ей снился, а чудо свершилось.

Под иконами сноп стоит. Поле хлебное убрано. Степанушка здоровенький, радостный рожь на гумно везёт. Детки рядом бегут, все семеро. Восьмой под сердцем материнским притих, не шалит. И всё-то спорится, да ладится.

Вот и будем "жить – не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем моё почтение".



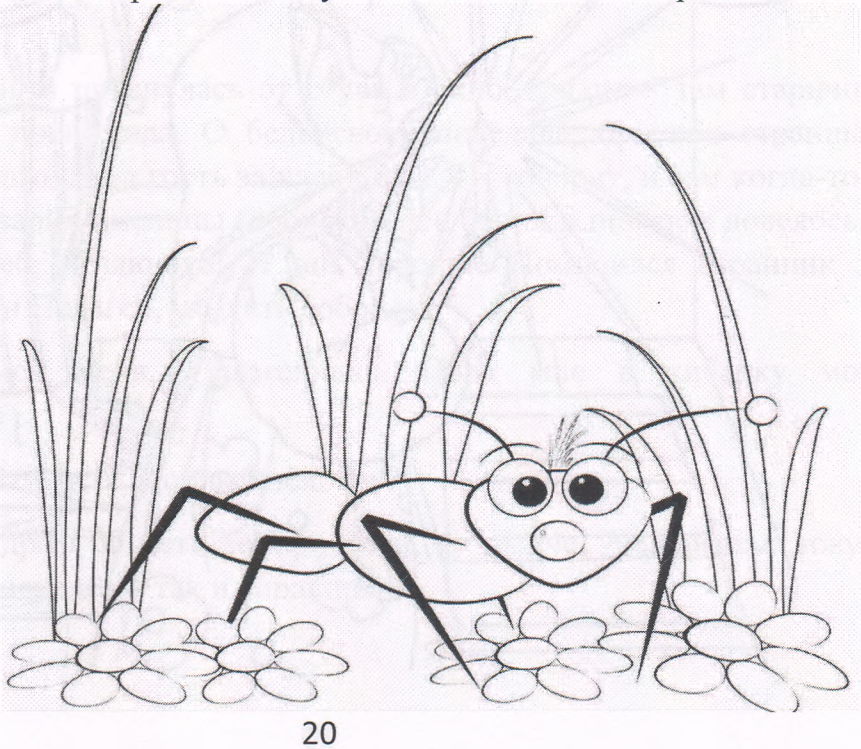
СКАЗКА О КРОШЕЧКАХ

Остались на салфетке после обеда три крошечки. Хозяйка и стряхнула их на полянку. Первую крошечку птичка-синичка птенчикам в гнездо унесла. Вторую крошечку крот в норку для старенькой бабушки забрал. А третья крошечка так мала была, что никто её и не заметил. И затерялась бы она в траве мураве, если бы не Муравей-фуражир!

Топочет он с фермы, где муравьи грибы выращивают. Да-да и среди муравьёв есть знатоки сельского хозяйства. Не спешит, устал без выходных , а до муравейника ох, далеко. Глядь, в сторонке от тропы что-то белеет. Ароматно пахнет, аж слюнки текут. Пробрался сквозь мураву-траву. Белая гора перед ним высится. Усиками потрогал – мягонько, вроде не камень. На зуб попробовал – вкусненько, но не гриб. Обошёл со всех сторон крошечку и стал своих братьев на подмогу вызывать, чтобы до муравейника добычу донести. Одному не справиться. Уж больно велика гора белая.

Целый отряд муравьиный крошечку до дома нёс, а другой – охранял по пути. День без продыху добирались. Дружно не грузно, а врозь – хоть брось!

Донесли! Весь город муравьиный встречал героев. Молва впереди их бежала. Из тронного зала сама Царица вышла. Похвалила, наградила добытчиков и повелела устроить пир на весь мир!!! Всех от мала до велика накормили, да ещё в закрома на зиму положили! Вот так крошечка! Вот так белая гора!



СКАЗКА ПРО УГОЛЁК

В комнате холодно. Отопления давно в доме не было и электричества тоже. Окна за ночь постепенно покрывались изнутри слоем ледяного кружева. Спали в теплых носках и пальто. Крепко прижавшись под одеялами друг к другу.

Коленька проснулся первым. Выбрался из кроватного тепла, подоткнул плотнее одеяло – пусть мама ещё поспит. Оторвал календарный листик – сегодня 27 января. Добавил звук радио – в пространстве комнаты привычно зазвучал метроном. Его быстрый ритм предупреждал о начале воздушной атаки, но сейчас метроном стучал спокойно. Мальчик подошел к окну и продышал маленькую дырочку, чтобы хоть глазком увидеть – что там на улице?

Шел пушистый, белый снег. Значит, морозы миновали. – Мамочка, снег идёт. Скоро станет теплее. Сейчас я огонь разведу и воды согрею. Сынишка погладил маму по щеке, поцеловал. Подул теплым дыханием на закрытые глаза. Она улыбнулась. Сил вставать не было.

Печка еле шаяла. Ночью Коленька пару раз подкладывал дров. Спасибо, дяде Мише, помог расколоть и напилить буфет. Старинный, дубовый, бабушкин любимец. И до него дошла очередь. Семейная ценность две недели обогревала комнатку, которая стала спальней, гостиной и кухней. От буфета уже ничего не осталось. Приоткрыв немного дверь, Коленька осторожно, чтобы не выпускать тепло, выскользнул в прихожую. Но не нашёл дров ни в коридоре, ни на кухне. Не долго думая, принес из детской свои книжки и деревянную лошадку. Его радость и гордость! Родители подарили лихого коня на День Рождения! Семилетний сорванец со свистом скакал по двору, ловя восхищенные взгляды Оленьки из соседней квартиры... Оленька самая смелая и солнечная! С ней было весело играть в догонялки. Она и без коня стремительно бегала, преодолевая любые препятствия – даже высокий забор, на котором лихой наездник повис, не сумев подтянуться. Ему казалось, что весь двор смеётся над ним. Оленька первая пришла на помощь и протянула ему руку с другой стороны. Коленька и Оленька стали настоящими друзьями. В сопровождении бабушек ходили в Летний сад, на детские спектакли, в музеи. Вместе читали, вместе мечтали сбежать на Северный Полюс и серьёзно к этому готовились. Обязательная зарядка и обливание холодной водой! Оленьку увезли на Урал к бабушке в самом начале войны. Писем не приходило. Первые полгода Коля по несколько

раз в день проверял почтовый ящик. Тот равнодушно смотрел черной пустотой в заплаканные детские глаза.

Семья мальчика осталась в Ленинграде. Мама работала в филармонии, а папа был военным. Защищал родной город. Вестей от подполковника артиллерии не было уже два месяца. За это время маму стало не узнать. Она словно постарела, к тому же простудилась и у неё пропал голос. Прекратились поездки с концертной бригадой, выступления и спектакли. Но самое ужасное – хлебный паёк урезали... В булочную ходил всё тот же дядя Миша. Коленька бы не дошёл, да и опасно. Карточки могут украсть, а ребёнка покалечат. Нападения на слабых стариков и детей, становились всё более частыми.

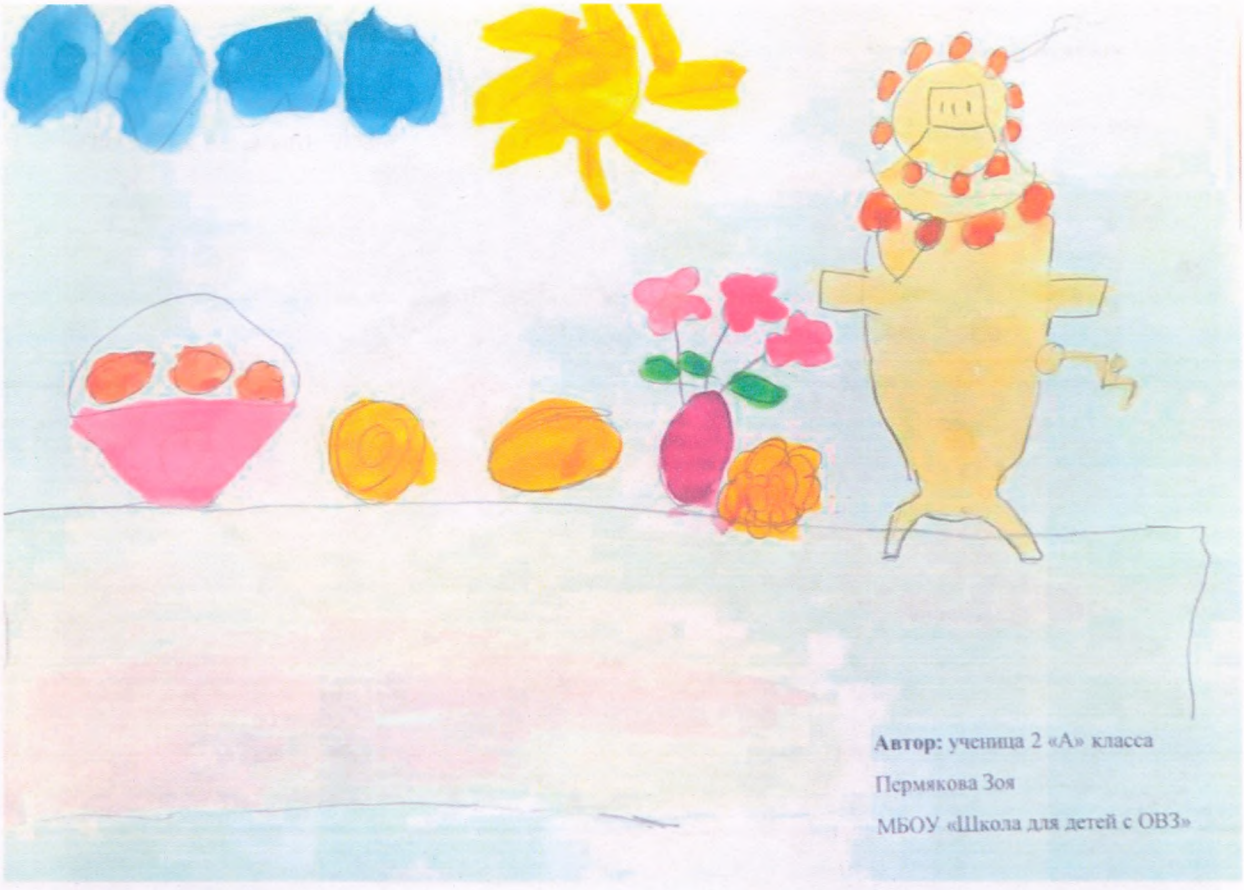
Растопив книжными листами печку буржуйку, Коленька бросил в топку и верного друга – боевого коня. Стало намного теплее и радостнее. Вода согрелась. Коля достал три сухарика для мамы и один для себя. В горячей воде сухарики разбухли, мальчик добавил из маленькой склянки по несколько капель рыбьего жира, так делает мама. Завтрак готов. Коленька кормил маму, рассказывая ей про зимнюю красоту за окном. Обещал, что скоро дядя Миша принесёт хлеба и дров. А ещё обязательно вернётся папа. Мама поправиться и снова будет петь. По радио тем временем начался концерт. Нежная мелодия наполнила комнату. Вальс цветов кружил и уносил в сказку. Казалось, вот сейчас вспыхнет огнями рождественская ёлка и все, все соберутся на праздник.

И Щелкунчик на бравом коне победит крысиного короля, а папа победит фашистов.

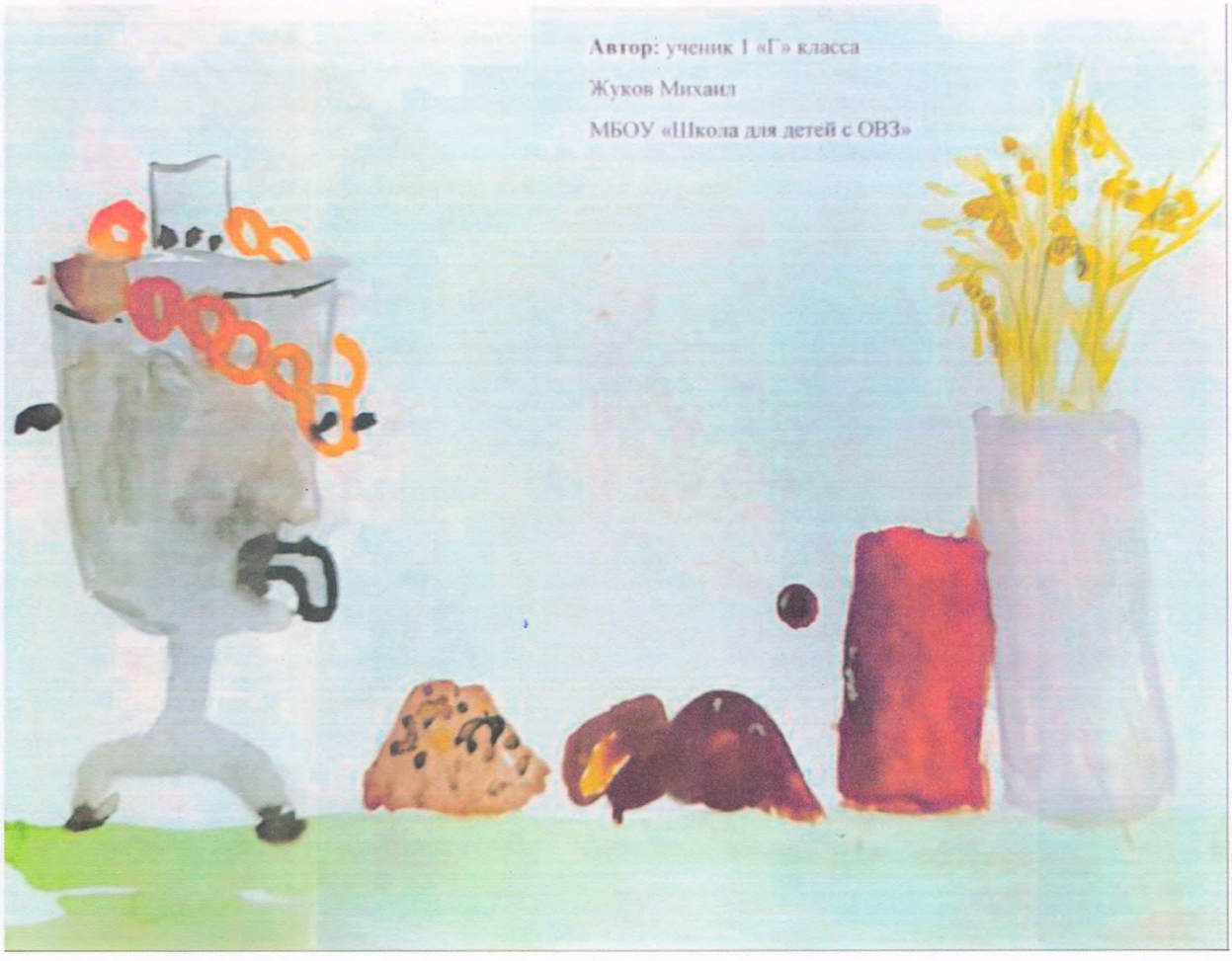
Но ёлка не зажигалась, лишь из печки выскочил маленький красненький уголёк. И пока он не остыл Коленька, как заворожённый смотрел в эту алую, сияющую точку. Вдохновленный музыкой мальчик подхватил остывший уголёк и прямо на стене стал рисовать истории мирной жизни.

– Мама, смотри! Это папа, ты и я на море! Вот дельфины плывут!

Уголёк рисовал весело, быстро, очень похоже! – Мама, а это мы с Оленькой и белые медведи! Мы на Северном полюсе, мама. Там жутко холодно, а у нас тепло. А это наш двор, клумбы с цветами, бабочки летают до самой крыши. Уголёк рисовал все быстрее в такт музыки. Дом, крыша, под крышей ящик, в ящике рюкзак, тот самый для побега на полюс! Вальс закончился. Уголёк исчез. Но нарисовано было самое важное – крыша, ящик, рюкзак. Николай стремглав бросился на крышу дома. Только бы



Автор: ученица 2 «А» класса
Пермякова Зоя
МБОУ «Школа для детей с ОВЗ»



Автор: ученик 1 «Г» класса
Жуков Михаил
МБОУ «Школа для детей с ОВЗ»

Автор: ученица 1 «Г» класса

Черных Юлия

МБОУ «Школа для детей с ОВЗ»



Автор: ученица 2 «А» класса

Бельтюкова Екатерина

МБОУ «Школа для детей с ОВЗ»



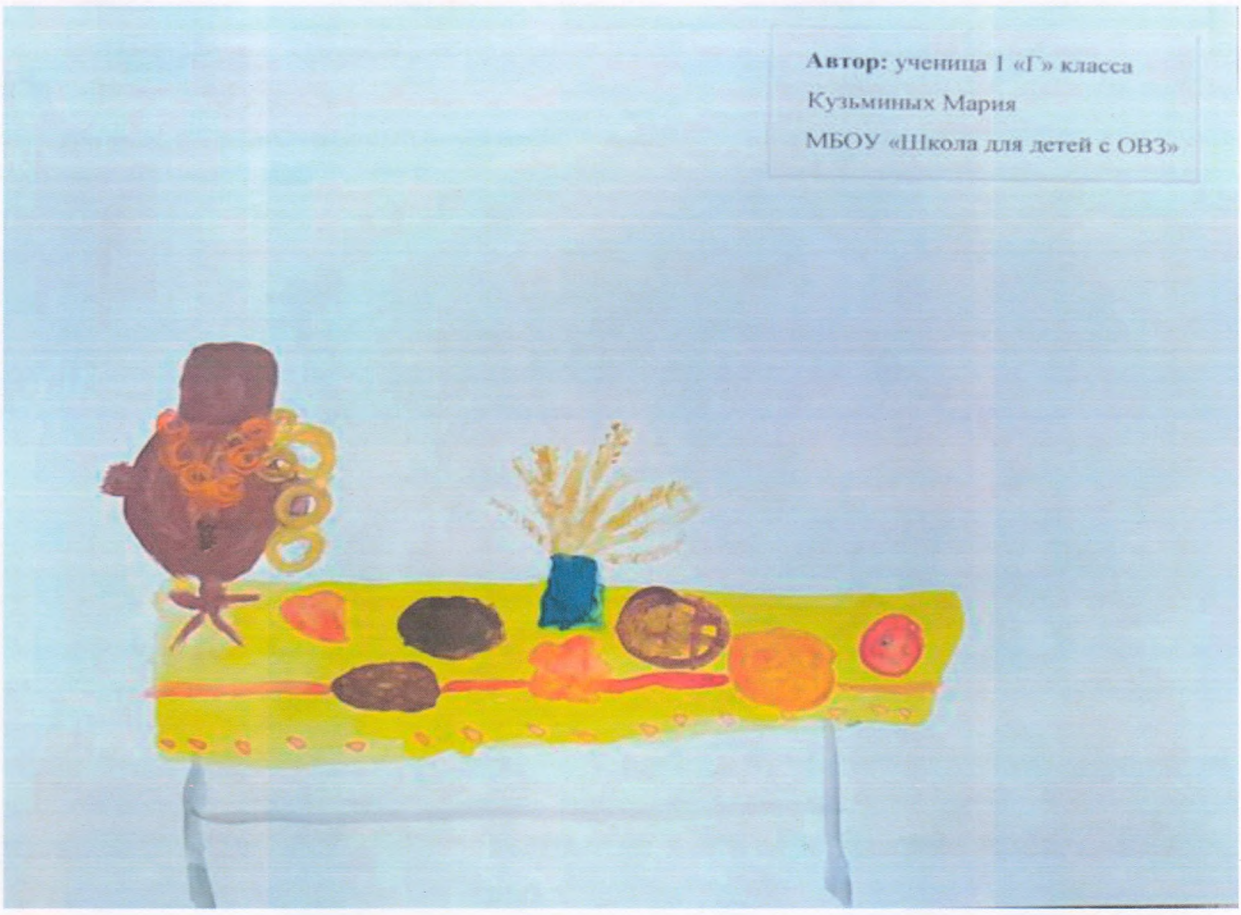
Автор: ученица 2 «В» класса
Ежова Екатерина
МБОУ «Школа для детей с ОВЗ»

Автор: ученик 1 «Г» класса
Михайдаров Арсен
МБОУ «Школа для детей с ОВЗ»





Автор: ученик 3 «А» класса
Орлов Александр
МБОУ «Школа для детей с ОВЗ»



Автор: ученица 1 «Г» класса
Кузьминых Мария
МБОУ «Школа для детей с ОВЗ»



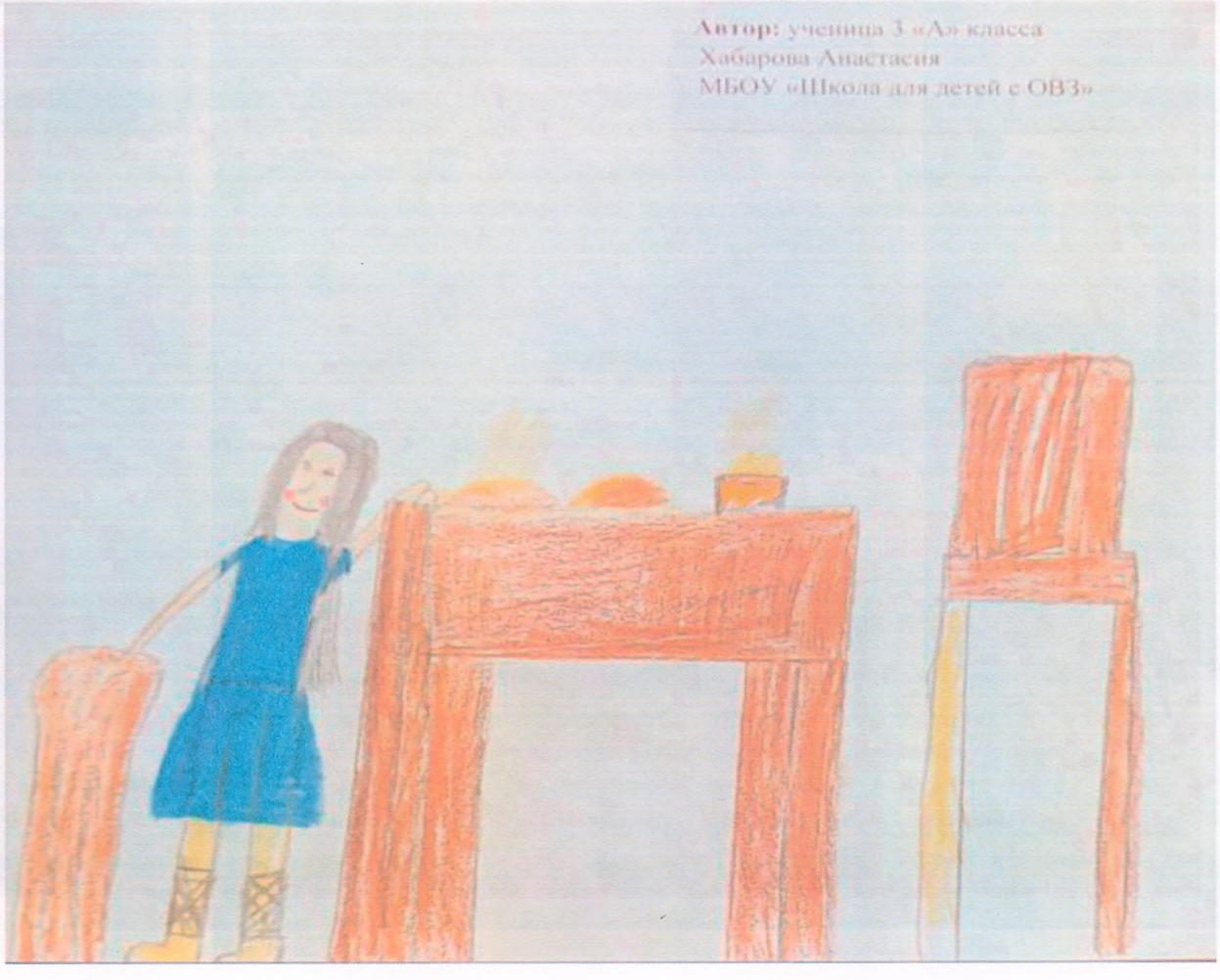
Автор: ученик 2 «А» класса
Утробин Егор
МБОУ «Школа для детей с ОВЗ»



Автор: ученик 2 «А» класса
Долинин Сергей
МБОУ «Школа для детей с ОВЗ»



Автор: ученица 2 «В» класса
Зяблицева Анастасия
МБОУ «Школа для детей с ОВЗ»



Автор: ученица 3 «А» класса
Хабарова Анастасия
МБОУ «Школа для детей с ОВЗ»

Автор: ученик 2 «В» класса
Токарев Матвей
МБОУ «Школа для детей с ОВЗ»





Автор: ученица 1 «Г» класса

Елисеева Ульяна

МБОУ «Школа для детей с ОВЗ»

ящик был на месте. Запыхавшись, он еле вытащил из ящика тяжеленный рюкзак и помчался обратно к маме.

– Мамочка, ты поправишься! Из рюкзака, как по волшебству, доставались консервы, сахар, соль, сухари, крупа и даже лекарства. Всё самое необходимое для побега на Северный полюс.

Это случилось 27 января 1942-го. До снятия блокады оставалось 2 года 730 дней – 17 520 часов – 1 051 200 минут. Ежедневно от истощения в блокадном Ленинграде умирало около 4 000 человек.



СКАЗКА О СПАСАТЕЛЯХ

Вся кладовая кишмя кишела мышами. Времени у мышиной своры в обрез. Нужно прогрызть дыры в мешках и как можно больше зерна перетащить в своё хранилище.

Просушенную пшеницу вчера привезли в кладовую. Утром её пересыплют в крепкие лари. Оттуда зерно воришкам не достать. Возглавлял ограбление хомяк Фомка. Серые сообщники быстро выполняли приказы.

Еще прошлой зимой Фомочка жил в комнате у детей. В красивом домике из стекла: удобные ступеньки вверх-вниз, канаты, цветные трубы – внутри их весело лазать, пластиковый шарик – в нём можно кататься по полу. Словом, было чем заняться, развлечься. Притом, хомячка вкусненько кормили, поили, купали в теплой водичке. Спал на мягонькой перинке из овечьей шерсти – зарывался в неё и смотрел сладкие сны. Именно сладких снов, желали хомячку дети. Жизнь радостную - беззаботную портил только жуткий страх. Он нападал на Фомочку, когда в детскую пробирались кошки. Кот Тихон молча усаживался неподалёку и наблюдал за бегающим по клетке хомячком. От страха тот не находил себе места, наматывал круги, метался из угла в угол, раскачивался на канате, падал от изнеможения. Своим хомячковым умишком не мог понять – ему ничего не угрожает.

Хомячка кошки не трогали – это же любимец хозяйских детей, значит – табу. Нельзя!

Но не доверяли кошки Фомочке – хитрый, ленивый, кусал детишек. Корм, если не по вкусу, разбрасывал и противненько визжал, когда был чем то недоволен. Дети всё равно хомячка любили, прощали и радостно ухаживали за рыжим питомцем.

Фома ужас как боялся кошек и не верил в безопасность своего положения. Здесь его холили и лелеяли, но хомяк не жил по-другому и думал – так будет всегда и везде. Потому решил сбежать к своим серым, диким сородичам. С мышами спокойнее. Только и подгадывал момент, чтобы выбраться из домика. Однажды это ему удалось. Девочка убиралась в жилище хомячка, вдруг кто-то постучал в окно. Она отвлеклась на секунду и беглец тут же сиганул в подпол, где обитали серые собратья. Кошек сторожей рядом не оказалось. И мечта о свободе сбылась!

Мыши удивились нежданному гостю, как можно отказаться от такой счастливой жизни и променять её на подпольную, полевую. Жить в норке и каждый день искать пропитание, а кошки тут не дремлют. Фомка придумывал жуткие истории о невыносимой жизни в неволе. Врал о трудном, полном опасностей побеге и вскоре прослыл героем среди обычных мышей! Поначалу мыши щедро потчевали рассказчика, потом им надоело слушать одно и то же. Кормить даром ленивого хомяка никто уже не желал. Да и дел было по горло. Зима не за горами - нужно добывать запасы.

Голод не тётка... Тут и пришла Фомке идея – напасть на хозяйскую кладовую. Так он и кошкам отомстит: разозлится на них хозяйка, прогонит вон из дому, кошек нет – так и провизия в доступе. И снова он будет на лаврах почивать, да поживать в своё удовольствие.

Осень – время большой битвы. К битве готовились кошка Серафима, кот Тихон и маленькая Мусенька – верные помощники хозяйки. Серафима – мудрая и серьёзная (помесь с британской ловчей) сначала обдумывала любые действия, потом проверяла на местности свой план, затем начинала готовить группу. Тренировки продолжались в любое время года, по много часов, с перерывом на завтрак, обед и ужин.

За питанием группы следила сама хозяйка. Полноценное, белково - углеводное. Плюс витаминный комплекс: кот Тихон предпочитал хурму, вареную свеклу или картошку. Серафима и Муся лакомились грибным супчиком и изюмом (в шоколаде). Для спасателей от мышиной напасти, хозяйка ничего не жалела.

Осенью, с наступлением холодов, мыши нагло лезли в дом, шарились везде, портили вещи, находили доступ к продуктам. Кошки отлавливали их на кухне, в прихожей, под полом. Сутки напролёт велась охота на мышей.

Лишь кладовая заперта плотно дверью. Кошкам туда свободного входа не было, а мыши легко проникали через небольшие щёлочки в полу. Фомка всё рассчитал! Но упустил главное, о чём даже не догадывался.

– Куда же Серафима запропастилась? С вечера ушла и до сих пор нет! Хозяйка волновалась зря. Серафима отправилась в ближайший лес, навестить свою давнюю подругу – сову Багиру. Желтыми глазами и хищными, стремительными повадками сова Багира действительно напоминала пантеру с крыльями. Слух же имела уникальный! Одно ухо у совушки расположено выше другого, потому в полной темноте с невероятной точностью слышала она источник звука, воссоздавая

картинку происходящего. В голове у совы словно имелся экран, а на нём видно – кто? Где? Что происходит? Как при свете дня – ясно и четко.

Кошка Серафима и сова Багира дружили с детства. Сима еще была котёнком, когда маленькая совушка появилась в доме. Её чуть не заклевали вороны, но хозяин вовремя отбил и принёс подраненного птенчика в дом. Багиру вылечили, выкормили и отпустили на волю. Жить совушка стала неподалёку, мало ли что...

– Совсем мыши страх потеряли. Нападение на кладовую задумали. Нам через дверь не пробиться. – Не волнуйся, Сима, отстоим хозяйское зерно! Кто же в серой банде такой наглый выискался? Главаря же прошлой осенью ликвидировали. – Беглый хомяк Фомка властвует! Неблагодарный... Жадный до чужого добра и до славы, но трус! При первой же опасности сбежит!

Фомка ни о чём не подозревал! Он прыгал на самом верхнем мешке с пшеницей, дрыгал от ярости лапками и противно визжал, отдавая команды. Упивался своей властью!

Как вдруг в кромешной темноте, под самым потолком появился синий просвет со звездами. Лунные лучи проникли в кладовую. Неожиданно в этот проём одна за другой со светящимися глазами влетали ... Кто? Кошки ? Фомка не понимал что происходит, он никогда в жизни не видел сов. Птицы крепкими когтями хватали мышей целыми пачками и вылетали прочь. Уханье, свист, хлопанье крыльев. Жуть. Мыши пищали, прятались, но все бесполезно. Крылатые охотники никого не щадили, отлично видели в темноте, ловили воров стремительно и цепко. Хитрый хомяк с горсткой мышей чудом успел скрыться в потаённый лаз. Фомка пребывал в ужасе! Он впервые видел, чтобы кошки летали, хотя в темноте ничего и не разглядел, но страху натерпелся! Однако продолжал командовать:

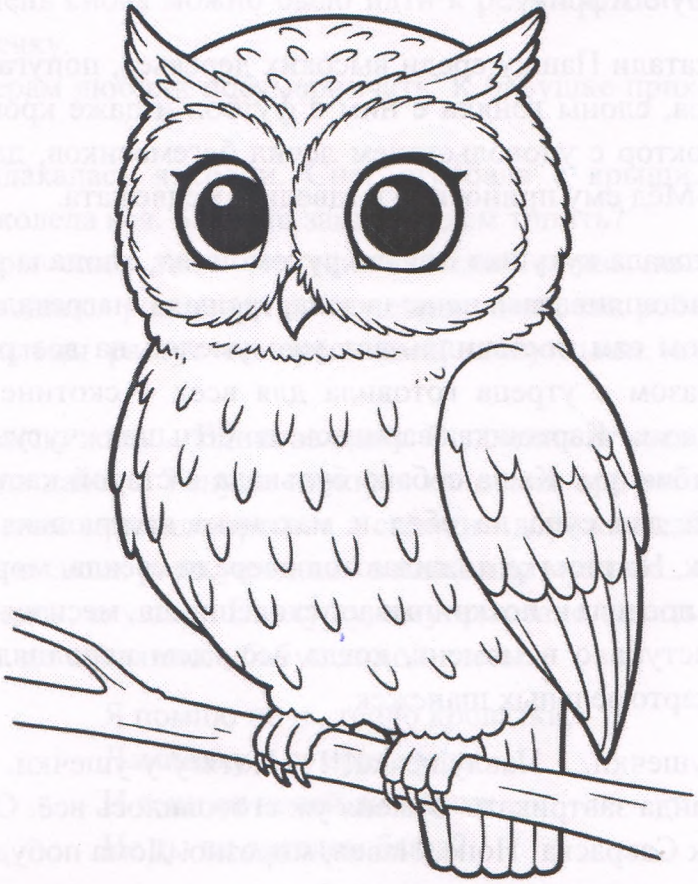
– Идти в мышиное подполье нельзя, там может быть засада! Возвращаться в кладовую опасно! Будем осторожно пробираться по подземному переходу в сад и разбегаемся в рассыпную - кто куда, до лучших времён.

И тут ошибся Фомка. У выхода в саду их поджидали кот Тихон и Муся. Фомка шел в мышиной цепочке последним, почуяв неладное, рванул обратно. Выскочил в кладовую и попал в лапы сове Багире. Железные когти впились в рыжую шкурку. Сова вылетела в оконце и приземлилась с добычей на подоконнике, где её ожидала Серафима.

– Держи, Серафима ! что с рыжим бандитом делать будешь? – Эх, Багира! Он тоже хозяйское добро... А так бы... Эх! Сима ухватила хомячка и запрыгнула в открытую форточку.

Наступало утро. Девочка, отрыв глаза, увидала, как кошка несёт ей потеряшку Фомочку. Сколько радости ! – Ура! Он нашёлся! Симочка, какая ты молодец!

Хомячка искупали, полечили ему ранки, накормили, усадили обратно в красивый домик. Фомочка даже всплакнул от такой заботы и нежности. Блаженно закутавшись в шерстяную перинку, подумал – как хорошо там, где тебя любят и ждут! Может зря я кошек боюсь, ведь хотели бы съесть – съели бы, а так... Домой принесли. С новыми, светлыми мыслями Фома заснул крепким сном. Не спали только мудрая Серафима, смелый Тихон и ловкая Мусенька. В ходе спасательной операции ни одно зёрнышко из кладовой не пропало. Глупый беглец был пойман и возвращён детям. Хозяйка и хозяин радовались. Кошки были очень довольны. Мр-р-р-р.



СКАЗКА ПРО БАБУШКУ И ЕЁ ПЕЧКУ

Звенящей, огромной сосулькой внучек возвращался после прогулки. Бабушка обколачивала от наледи пальто, шубенки в ледяных катышках. С валенок соскабливала намерзшую, толстую корку. – Горюшко моё луковое. Не евши, не пимши целой день. Наши робяты привыкшие, а ты куды... они те не канпания. Вона из носа тичёт.

Пашка тем временем забирался на печь. Там уже было постелено. С холода приятно нырнуть в жаркую перину, укрыться с головой мягким одеялом.

– Руки красны, как у гусенка лапы. Цыпки вылезут, не жалуйся опосля. Дай-ко намажу. Бабушка хлопотала на кухоньке, разогревала похлёбку, ставила на огонь чайник. Кормила внука и снова укладывала на печь.

– Завтре не пущу на улку бегать. Захвораш, а дохтора нету. Убёг в город, мёдом чо ли намазано... ежели ешо и закеркаш – печь лечить тебя будет, а я даже не подойду к неслуху! Бабушка поила внука чаем, укутывала, потом гладила по голове. Всё-то пела, пела, пока Пашенька не улетал в солнечную Африку.

Жирафы катали Пашку среди высоких деревьев, попугаи болтали на всех языках мира, слоны гоняли с ним в футбол и даже крокодилы мило улыбались. А доктор с удовольствием лечил бегемотиков, даже не думая сбегать в город. Мёд ему приносили медведи и медвежата.

Где то куковала кукушка, звякал рукомойник, хлопала дверь, на пол падали дрова. Растапливалась печь: гудела, трещала, нагревалась. Печь эту сложил дед и дом сам поставил – вот ужо умелец на все руки! Русская печка-трудяга разом с утреца готовила для всех – скотине животине и бабушке с внуком. Картошка варилась в больших чугунах, в ведре запаривался комбикорм. Каша собаке булькала в старой кастрюле. Рядом чугунок с курой для супа на обед и махонька кастрюлька с молочной кашей на завтрак. На шостке дожидаются очереди свекла, морковь, калега. Вот и квашонка поспела – поскрипывает столешница, месится тесто. Ясное пробуждение наступало в момент, когда весь дом наполнялся ароматом свежего хлеба, картофельных шанежек.

– Потягушечки, Павлушечка!!! Потягу-у-ушечки. Умывайся, родненькой, да айда завтрикать. У меня уж сготовилось всё. Ох, егоза! Что ж ты бегашь, как Савраска! Ноне, Павел, морозно. Дома побудь! Валенки с пальтом не просохли, так вчерась нагулялся.

Бабушка собирала на стол. Еда простая, без затей! Домашняя стряпня, парное молоко, горячая каша из печи с румяной пенкой, масло топлёное – силёнок прибавит. Пашка смеялся, радовался наступающему дню, прыгал по комнатам, всматривался в ледяное кружево на окнах – есть ли кто на улице. Отыскивал Ваську кота, наливал ему молочка в черепушку. Гладил, ждал, когда тот отведает, и наконец сам усаживался за стол. Уплетал с аппетитом, не выкобенивался, чем шибко радовал бабушку.

– Бабушка, язык можно проглотить! Спасибо! – Ой, милай, было бы масло и курочка, сготовит и дурочка.

Внука бабушка видела редко, не на каждые каникулы доводилось Павлику погостить в деревне. Старалась покормить вкусно – а то ить, в чём душа токмо держится?

Зимой не было забот в огороде, на покосе и бабушка занималась рукоделием. Вышивала новую накидушку, да скатёрку на комод. Вязала цветастые коврики-кружки, варежки-носки. Перешивала, доставая со дна сундука, дедовы вещи. Так у Пашки появилась настоящая морская тельняшка, все ребята завидовали. Фуфайка с кожаным, армейским ремнём. Если пальто не высыхало за ночь, то фуфайка выручала и на следующий день снова можно было идти к ребятам. На горку, в снежные пещеры, на речку.

По вечерам любили посумерничать. К бабушке приходила соседка с вязанием.

– Ухайдакалась я сёдни. Снег огребала с крыши. Воды в баню натаскала. Заколела вся. Баню то завтре будем топить?

Две пары спиц тихо отстукивали свой привычный ритм, мерно, спокойно. Заводился разговор про нонешние дела, как робить в деревне не хотят, как мальцы растут поперёшными, шабутными, а вот в ранешно время...

– Ох, жись, жись... Единова дана. Вспоминали всех кого уж нету и тех кто жив, да далече. Тянули тонкими голосами про рябину, кукушечку, как белым снегом заметало тропки, а стёжки - дорожки давно позарастали. Печаловались о своих рано ушедших в иной мир мужьях...

Напоследок, слушали Павлушу, ему наказано читать каждый день и Павлик читал, до нечаянной, бабушкиной слезы.

Я помню ночь, тепло кроватки,
Лампадку в сумраке угла
И тени от цепей лампадки…
Не ты ли ангелом была?

Особенно Павлушка любил банную субботу. Перед баней бабушка наводила порядок. Все перетрясала. Убирала из углов тенёту, сметала мизгирей с печи. – Ишь, всяка тварь тепло любит. Сидели бы в голбце, дак туды ж на печь лезут. Ончо! Откель их столько? Хлопали весело половики! застилали постель свежим бельём. Мыли полы. ЧистО!

Банька добрая. Пар мятный, густой! Веник берёзовый! Вехотка мягонькая. Бздонёшь – от каменки жар. Хо-ро-шоооо! – Ну, набразгался? С гуся вода, с лебедя вода, с Павлушки вся худоба. Ране то прям в печи нас мамка мыла. А щас – красотаа-а! Бабушка провожала внука до дома и возвращалась в баню париться.

После – чаёвничать! Пирожки с черемухой или с маком. Маленькие, рассыпчатые. Хворосту воз! Да не из лесу, а того, что из теста! Сладкий, хрустящий хворост. Завитой, румяный...

Иногда, по воскресеньям, бабушка уезжала в район. Рано утром. К обеду возвращалась. Доставала из сумки леденцы-петушки, лимонад, небольшую шоколадку с Гулливером, котом в сапогах, или красной шапочкой на обертке. Брала копченой рыбки, краковской колбаски, порой обходилась ливерной. – Павлик, айда, исть! Конфетки позжа. Сначала вот просвирку. Господи, благослови.

Усаживались обстоятельно, как в праздник. Павлик пересказывал бабушке все просмотренные передачи – "Спортлото", "Будильник", "Служу Советскому Союзу", "Утреннюю почту", "Музыкальный киоск", а к "Здоровью" бабушка поспевала сама. "Сельский час" они уже смотрели вместе с соседкой, а Пашка уносился в очередное, снежное приключение. На этот раз в дедовой фуфайке, подпоясанный ремнем. Да в папиной шапке ушанке со звездой и валенках не по размеру.

Уже через час под окнами раздался ребячий тревожный гомон. Бабушка, накинув лапотину, выскочила на крыльцо. Гурьба ребятишек тянула санки в которых сидел Павлушка весь в инее – закуржевел, мокрый с головы до ног!

– Это он сам, сам в прорубь свалился! Щука говорит там волшебная... И свалился, не поймал. А мы за ремень его, за ремень еле-еле! – Охти мне! Робятёшки, живо все в избу! Разболокайтесь и греться!!

Кот Васька ошалел от неожиданного шума и гама, запрятался под шкап. Бабушка с соседкой быстрёхонько раздели мокрого до трусов рыбака, растопили заново печь. Доставались настойки, барсучье сало, мёд,

малина, липовый цвет. Готовился чай. Всю канпанию отпаивали горячим травяным настоем с вареньем. А потом – на полати для пущего сугреву. Вскоре все разошлись по домам, бабушка пообещала ничего не говорить родителям сорванцов, а то отчихвостят, а кого и отбуцкают. Те пообещали – к реке больше ни ногой.

Павлик задремал... Ему виделось, как загорается огонёк лампадки и бабушка с крыльями большими, белыми стоит и разговаривает с Матушкой Божией – не доглядела я мальчонку... Спаси, сохрани и помилуй.

Ртутный столбик, как дым от печи в мороз, поднимался всё выше выше, прям к самому небу... Внучек бредил всю ночь. – Печка-печка, холодно мне! Согрей меня. – Водица ключевая, жарко мне, напои меня! – Ангел мой Хранитель, бабушке помоги! – Матушка Божья, бабушка не виноватая, она ... Кровиночка моя, самая добрая, это я... Неслух... Вицей бы... По щучьему велению, по Божьему благословению...

К утру жар спал. Павлик проснулся от непривычной тишины. Бабушка сидела рядом, молча смотрела на внука. Узловатые большие ладони спокойно лежали на белом запоне. Вены как синие реки, суставы как бугры. Добрые, самые нежные руки. Видеть бабушку без дела, было... удивительно. Может сегодня праздник?

– Шибко напужал, ты меня Павлуша... Эвон как учудил. Слава Богу, очухался. Маковка моя...

В дверь постучали. С клубами холодного воздуха в дом вошёл бородатый мужчина: – Здравствуйте, хозяева. Я ваш новый доктор! Вот щуку вам принес на пирог! Для рыбаков – самое лучшее лекарство! Верно говорю, Павел?

Бабушка встретила гостя и привычно начала домовничать. Топилась печь, ставилась квашонка. Пришли мальчишки, соседка – Пелагея Евстигнеевна. В доме стало весело от ребячьего смеха. Бабушка достала из футляра дедову гармошку, только не о грустном сегодня, время то какое – Святки.

Ирина Филипповна испекла красивый, праздничный пирог, с листьями и узорами по краям, цветами в центре. – Это наш настоящий, уральский – когда рыба целиком в пирог кладется, а потом верхняя крышка снимается и рыбу съедают. Так ить, бабушка?

– Эдак, эдак, пострел! Айда те, все к столу! Нешто на него глядеть – исть станем!

Зазвенели кружки, ложки. К пирогу добавился винегрет, соленые грузди, хреновина, пельмяни и добрый разговор про нонешние дела и ранешные времена.

За окнами морозно. В избах топятся печи. Над каждой крышей дым стоит столбом и поднимается в са-а-амую высокую высь. Видится, как все эти дома... деревеньки, сёла крепко накрепко привязаны к небу и земле. И небо надёжно держится, и земля не уходит из под ног.



СКАЗКА О ВАРВАРЕ ВАСИЛЬЕВНЕ

Белое небо. Белая земля. Снегопад. Ничего не видно. Девчушка заплутала. Присела возле дерева переждать и заснула. Вдруг птичка маленькая, черненькая села на плечо и запела звонко-звонко, разбудила.

-Как тебя зовут, милая? Жива ли? – Варвара. – Тёзка значит. А я Варвара Васильевна. Вот – держи корочку, погрызи, подкрепись. Да иди как ко мне на ручки, погрейся. Откуда ты? – Из Слободки. А скворушка улетел? – Улетел, улетел до весны. Забирайся на закорки.

По полю, без дороги, словно хромая птица, шла женщина. Несла на спине девочку. Та, уткнувшись головой в плечо, держалась крепко за шею озябшими ручонками. От спины было тепло, как от печки. У девчушки вязанка хвороста – бросить нельзя.

– Варвара Васильевна, мне домой надо. Мама болеет. В избе то холодно. Я вот до леса пошла, да заблудилась.

– Далеко ты забрела, Варвара. Не горюй, отец из города вернулся. В доме теперь тепло. Тебя поджидают. Вот и до Слободки дошли. Гляди дым из трубы идет. Всё хорошо будет, Варенька. Ты отцу накажи, то, что он ищет, недалеко от старой сосны найдет. Сосна с дуплом, возле реки, ты знаешь. Как весна придёт, так и найдет.

Девочка удивилась, как быстро и легко добрались они через пургу. Взвалила на спину вязанку хвороста, оглянулась чтобы поблагодарить спасительницу и увидала – уходит в метель худенькая женщина. Черный платок, как крылья, развевается за спиной.

– Словно маленькая птичка. Как же она меня донесла? Варвара Васильевна-а-а, зайдите к нам, согреться-а-а-а... Но плотная, снежная стена выросла в мгновение и колючий, пронизывающий насквозь ветрище, погнал её домой-домой-домой.

Сколько радости. Дочку искали два дня, на третьи сутки уже отчаялись и смирились. Как и где найдешь зимой? Сугробы намело в два человеческих роста. Хорошо если весной отыщется, коли зверь не съест... и можно будет захоронить. Уже и поплакали, и погоревали. А тут явилась – жива, здоровёхонька!!!! Настоящее чудо!

– Меня мама, скворушка нашёл, а Варвара Васильевна до самого дома несла. И просила передать, что весной обязательно найдёт тятенька, то, что ему нужно. У самой реки, под сосной...

Вся Слободка удивлялась и разговоров было немало про варварино спасение. А весной и действительно в указанном месте нашел Макар глину, да именно такую, из которой кирпич крепкий, надежный выходит.

Был Макар каменщиком и печником хорошим. Вся округа о том знала. Да вот не заладилось – глину не могли сыскать, работа встала. Подался он зимой в город на заработки... тут-то история с дочкой и случилась. Выходит вовремя он домой вернулся, а то бы потерял самое дорогое – Василиссушку жену и дочку – Вареньку. Жена поправилась вскоре. Никому только Макар не рассказывал, что когда он пришел в трактир горькую пить, работы то так и не нашёл, подошла к нему нищенка и сказала, что дома беда может случиться и немедленно ему возвращаться надо. Выбежал он за ней, а той след простыл – птичка только звонко-звонко запела... разве не чудо?



Из глины, что под сосной найдена была, печи получались особенные. Как только сложит печь Макар, так в доме том всё налаживается – горести тают, словно лёд от тепла. Хозяйки стали поговаривать, что достаток в семье растёт, доброго случается всё больше. Да и простого хлеба печётся с запасом – ставят в печь два каравая, достают пять. Заглянут путники, гости нечаянные, или кто нуждается – тому и каравай. Отдают щедро, печника благодарят. Чудеса и только. Ни голода, ни холода. Люди добрее стали, душой светятся.

Начали к Макару сынов в ученики отправлять. Один из них и стал мужем для Вареньки. Построили молодые свой дом. Посадили сад и у каждого дерева скворечники поставили. Птички звонко-звонко поют. Мир радуют, деток веселят. – Где вы, скворушки мои? Варенька, Васятка, бегите в дом, тятенька вернулся, гостинцы вам привёз.

СКАЗКА О ХЛЕБЕ ПРАЗДНИЧНОМ.

Вся Земля находилась в ожидании главного Праздника. Хлебная Фея готовилась к нему заранее. Хлебушек пекла разный, по рецептам со всего белого света. Из муки ржаной, льняной, кукурузной, нутовой, рисовой, гречневой, даже фасолевой. Однако к Праздничному Хлебу ещё не приступала. Ждала новых помощниц. Без них не обойтись! – Они искренне верят... всем сердцем. Работа кипела. Муку пшеничную тщательно просеивали, чтобы стала воздушной. Мешки прохлопывали, отправляли на мельницу. А мучные остатки клубились, поднимались в самое небо белыми облаками. Ветер уносил их вдаль и летали они над разными странами.

Машенька сидела на крылечке, поджидая бабушку. – Подожди меня малёхонько, Манечка. Щас с батюшкой поговорю и пойдём до дому. Солнышко по-весеннему пригревало. Мария смотрела ввысь, где в яркой синеве величаво проплывали пышные караваи, большие калачи. – Кто же печёт эти хлеба? Вот бы посмотреть.

И не долго думая, смело отправилась в дорогу. На мосту через полноводную реку ей повстречалась смешливая девчонка.

– Куда ты идёшь? – Спросила Маша. – Я хочу увидеть кто печёт вон те большие халы. И указала в небо на облака-косички. Они , наверное, очень вкусные. Моя мама испекает такие же, только из муки. Давай

знакомиться, я – Мирьям! – А я – Мария. Чудно... Имена наши похожи. Маша взяла попутчицу за руку покрепче. Впереди стояла высокая гора.

На самой вершине уже расположилась на отдых целая стайка милых девчушек.

– Марица! Марихен! Мариэтта!

– Мариолла! Марженка! Мэри!

– Маруся! Мари! Марыйка! Марико!

Путешественницы знакомились, радовались встрече, улыбались, щебетали озорно и звонко. Дороги из разных стран привели их на вершину горы. Внизу лежала цветущая земля, а над головами красовались облака – караваи, облака-чиабатты, маленькие баранки, большие бублики, проплывала пушистая хала, пролетали белоснежные тортилья, маца, лаваш, наан. – Смотрите это же дедас пури – мамин хлеб! Мне мамочка такой же испекла в дорогу, на нём отпечаток маминой ладони...

Целая вереница облаков-хлебов поднималась из за горизонта. Подкрепившись, девочки направились за горизонт. Чтобы дорога была веселей – пели песенки, каждая свою любимую. Все о радости, счастье, дружбе, о предстоящем Празднике. Звонкоголосому, девчачьему хору подпевали ручьи, птицы, деревья, бабочки, пчёлы. Всё, всё живое славило Мир.

Дошли до горизонта. Впереди открылась дивная долина. На молодой, зелёной траве отдыхали хлеба. И было их не счесть! Хлеба отправлялись во все страны мира, нужно было успеть к Празднику! Навстречу к девочкам вышла Хлебная Фея, лицо у неё было испачкано мукой, ладони вытирала от теста полотенцем:

– Доброго здоровья, красавицы! Вот вы и дошли! Ай да умницы, Марии прекрасные! Жду я вас, помощницы, чтобы испечь, самый главный – Праздничный ХЛЕБ. Без вас мне не справиться! Вы, пташечки, располагайтесь, отдыхайте, угощайтесь! Знаю, что устали, мои хорошие, но нам ещё дорога предстоит!

– Куда же мы пойдем, Хлебная Фея?

– Я поведу вас в Дом Хлеба! К серебряной звезде! Там тысячи лет назад свершилось самое великое событие. Не побывав там, мы не сможем испечь Праздничный ХЛЕБ!

Все девочки удивились и только Мирьям улыбнулась. Дом Хлеба – это город на её на родине. Бейт-Лехем или Вифлеем, недалеко от Иерусалима.

С благоговением маленькие Марии, собравшиеся со всего мира, отправились в прекрасное путешествие – к месту рождения младенца Иисуса Христа.

Вифлеем – светлый городок, на высоких, живописных холмах, залитый солнцем встречал тихой радостью! Паломницы поднялись на вершину восточного холма и приблизились к Храму Рождества Христова. Он оказался прост и прекрасен. Под святые своды вели "врата смирения".

– Давным-давно кочевники в храм заезжали на конях, потому и сделали вход узкий и низкий.

Девочки легко вошли под своды храма и ахнули, сколько льётся света... С вершины колонны смотрит чудный образ Спасителя. Невероятное благоухание и сияние исходит от образа. Вдруг Господь открыл глаза и любовь покрыла маленьких паломниц, а в сердце каждой засияла звездочка, теплая, искрящаяся звезда Божией благодати.

Девочки-Марии сначала почувствовали её, а затем спустились в пещеру и увидели серебряную звезду в святом вертепе, на месте рождения Иисуса.

– Здесь от Девы Марии родился Христос. Матушка Божья прижимала к себе младенца Христа и улыбалась!

Улыбалась Машеньке, Мирьям, Марице, Марихен, Мариэтте Мариолле, Марженке, Мэри, Марусеньке, Мари, Марыйке, Марико и Хлебной Фее. Улыбалась чистым посланницам из разных стран – где давно ждут Мира.

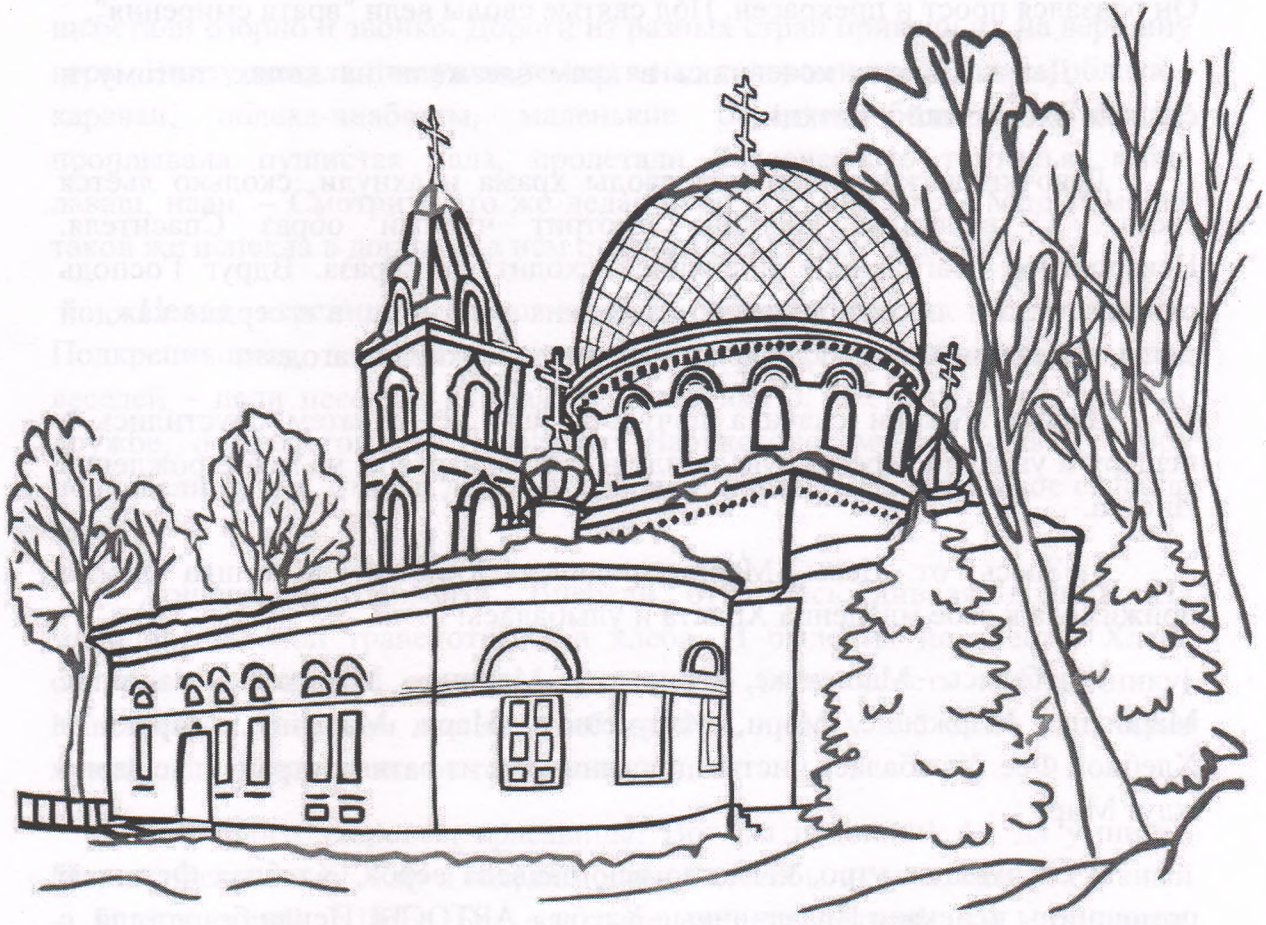
В следующее утро, когда во всю зацвела верба, Хлебная Фея и её помощницы испекали Праздничные Хлеба – АРТОСЫ. Пекли без устали, с молитвой, слушая пение Ангелов.

Уложив Артосы в льняные полотенца, девочки отправились в обратную дорогу. Снова поднялись на вершину горы, сели на облака и ветер понес их в родные дома, в разные стороны света: Францию, Германию, Польшу, Чехию, Грузию, Белоруссию, Америку, Италию, Израиль, Грецию, Румынию и Россию.

На Пасху. На берегу маленькой речушки. В старом, деревенском храме. У алтарных ворот. На пальмовом листе. Возвышался благоухающий, красивый Артос.

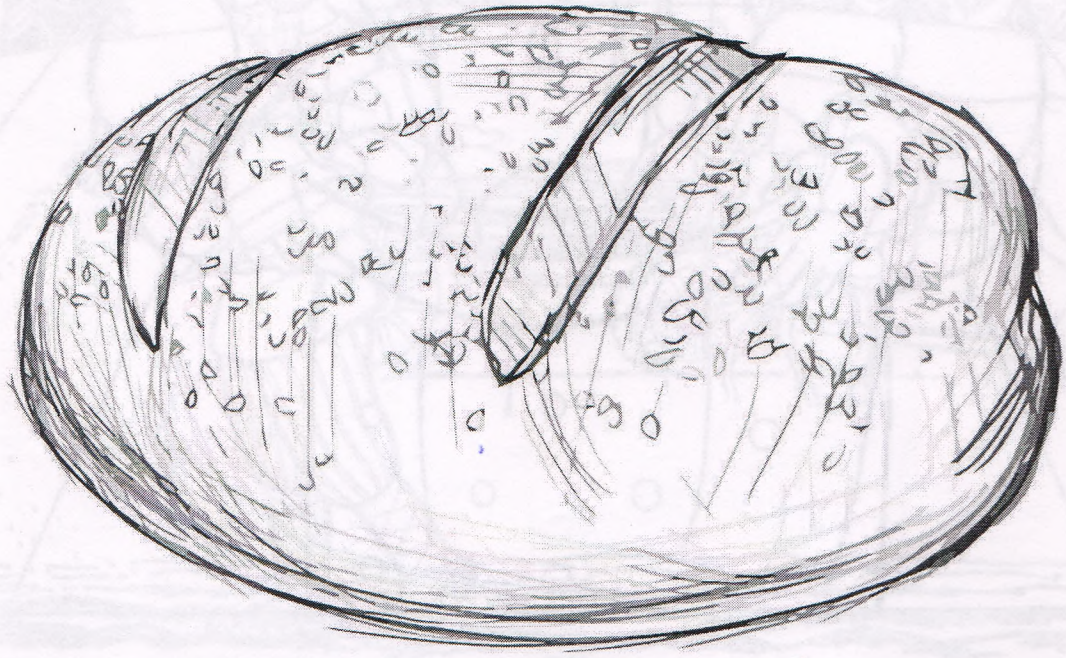
– Христос Воскресе!

– Воистину Воскресе Христос!

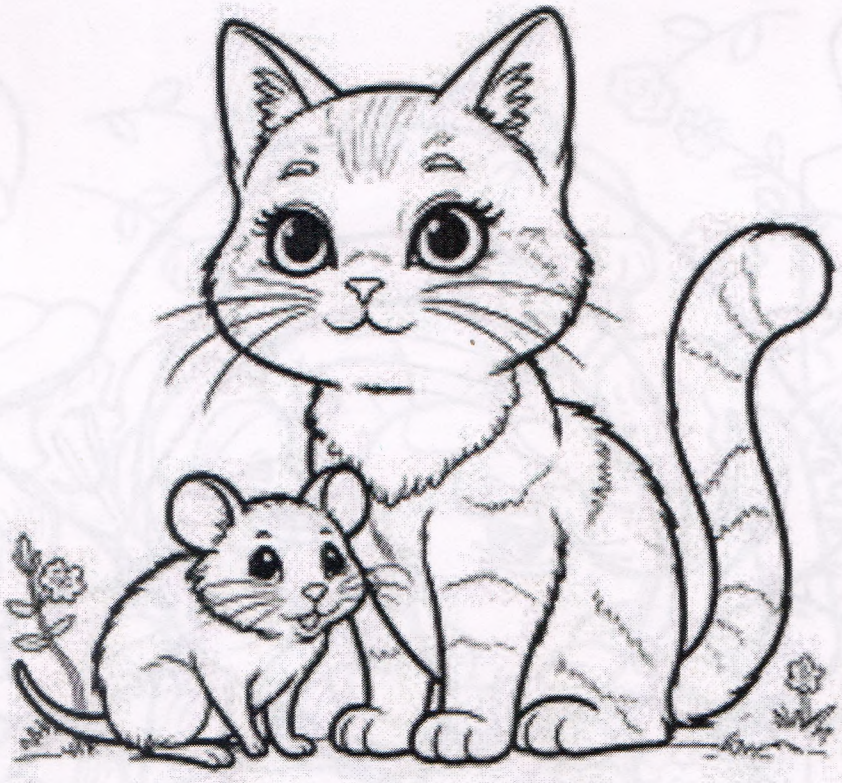


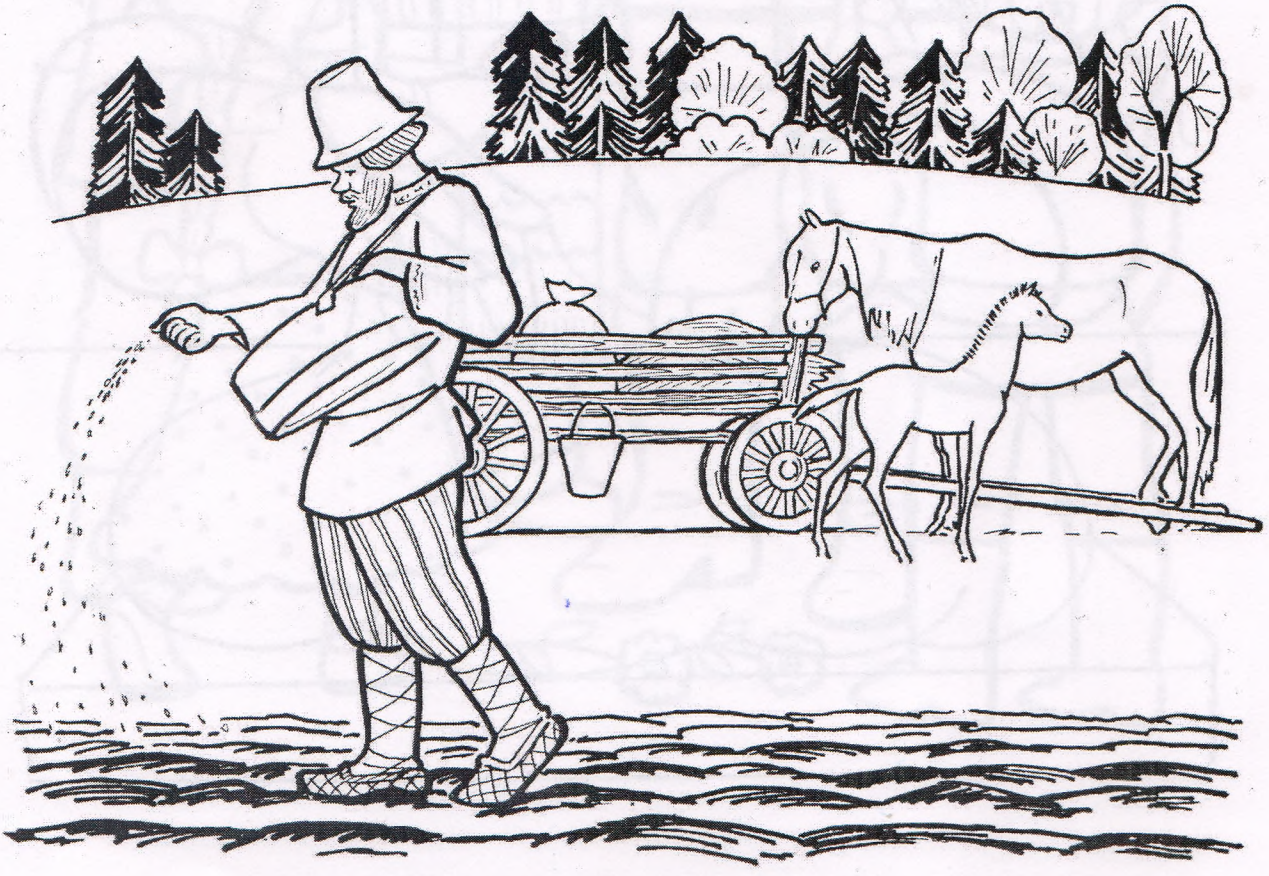
СОДЕРЖАНИЕ

Сказка о спорщиках 1
Сказка о смелом каравае 2
Сказка о подовом хлебе 4
Итальянец 8
Сказка про лапоточки 9
Сказка про уважаемую ступу 11
Масленица 12
Сказка о хлебной правде. Где родился там и пригодился 13
Сказка о Зёрнышке 15
Каравайницы 17
Сказка о Степане и жене его Пелагее 17
Сказка о крошечках 20
Сказка про уголёк 21
Сказка о спасателях 24
Сказка про бабушку и её печку 28
Сказка о Варваре Васильевне 33
Сказка о Хлебе Праздничном 35















Цветные иллюстрации созданы учащимися МБОУ «Школа для детей с ОВЗ», город Лысьва

